

Почему дороги московские извозчики. С переславских хлебозаготовок

(От нашего выездного корреспондента.)

Никто не может понять глубоко трагического смысла фразы московских извозчиков, когда вы шарахаетесь в сторону от цены, запрошенной извозцом для переезда, скажем, с Курского на Ярославский вокзал.

— Иэх, гражданинчик!.. Овёс-то нонче почём?..

Фраза эта стала стереотипной раньше, чем фразы вроде — «охрана труда, где ты», и потому она никого не трогает.

Всю безысходность и весь трагизм извозчичьего восклицания хорошо понимают только переславцы.

В этом году на главном овсяном рынке почти пол-зимы господствовал Солонин, благодетель московских извозчиков. Хлебопродукт, из каких-то неведомых соображений, свернул заготовку ещё в середине октября. Местная кредитка не могла достаточно сильно конкурировать с Солониным.

Разными спекулянтскими махинациями он закупил у крестьян, по некоторым подсчётам, до 565 тонн (35 тысяч пудов) овса. Имея широкую сеть агентов, он скупал овёс у крестьян ещё на дому. При скупке широко практиковались мошеннические методы. Так, например, однажды Солонин распустил слух о том, что будет закупать овёс по 2 руб. 40 к. пуд. В очередной хлебный базар чуть-ли не вся волость приехала к его складам. Однако он объявил, что принимать овёс выше 1 р. 50 коп. за пуд не будет. Так весь привезённый овёс и был ссыпан в амбары Солонина.

Желая избежать налогов, частник прибегал к таким ухищрениям: имея на руках, скажем, патент 5-го разряда (что давало право иметь определённые обороты, занимать определённое помещение, иметь определённое число приказчиков и так далее), частник заказывал у нотариуса 10—15 копий этих патентов и снабжал ими своих агентов. В результате объём работы частника превышал в 10—15 раз объёма той работы, который разрешён ему патентом.

Но самое главное преступление Солонина — это срыв агрикультурных начинаний рязанцевских крестьян.

Дело в том, что переславское УЗУ провело большую работу по внедрению в крестьянские хозяйства селекционного (сортового) овса. Например, роздано на семена овса сорт «Победа» больше 100 тонн (6 522 пуда), им засеяно 1 200 гектаров. Шатиловского овса роздано 82 тонны (5 084 пуда), им засеяно 500 гектаров.

Ожидался урожай до 1 450 тонн (90 тысяч пудов). Если бы весь этот урожай оставить на семена, то через два года все 14 600 гектаров ярового клина Переславского уезда была бы под сортовым овсом.

Какая бы грандиозная победа сельского хозяйства могла быть!

Частник Солонин её сорвал. Он скупал и сортовой овёс, а затем смешивал его наполовину с обыкновенным низкосортным. В среднем пуд такой смеси обходился ему в 1 р. 40 к. В Москве же он выдавал эту смесь за сортовой овёс и брал по 15 копеек за килограмм (по 2 р. 20 коп. пуд), наживая почти рубль на каждых 16 килограммах (на пуде).

И если он отправлял чуть не ежедневно в Москву по вагону овса, то легко можно высчитать, что на каждом вагоне он наживал по 1 000 рублей (грузоподъёмность вагона 16,5 тонн — 1 000 пудов). Вот почему и дороги московские извозчики. Вот почему переславцы понимают фразу:

*Л—ов, Т. Почему дороги московские извозчики. С переславских хлебозаготовок / Т. Л—ов // *Призыв*. — 1928. — 19 января. — С. 2.

— Миллай!.. Овёс-то нонче почём?..

Теперь Солонину пришла крышка.

Но солонинские корни остались. Его агентура, в лице бывших местных прасолов и кулаков, работает. Они подпольно скупают овёс, грузят вагоны и направляют в Москву — в Гавриков переулок.

Таким образом, лавочка ещё работает. Закрыть эту лавочку, вырвать солонинские корни — дело ближайших дней.

Некоторые пессимисты здесь качают головой.

— После Солонина вряд ли можно завладеть рынком. Крестьяне ждут весенних цен.

Крестьянин Братын с. Кабалихи — говорит другое.

— Весной трава будет, кому овёс нужен?

Необходимо, чтобы остатки урожая селекционного овса попали в закрома кредитки или органов земуправления.

Только тогда мы сможем надеяться, что очередной весной будет засеяно сортовым овсом не 1 700 гектаров, а вдвое или втрое больше.

«Овсяную революцию» в Переславском уезде надо довести до победного конца.